

Татьяна Крестовникова

ЛИРИЧНАЯ ДУША

Татьяна Крестовникова

Моя лиричная душа

«Пробел-2000»

2014

УДК 21.161.1-1 Крестовникова
ББК 84(2Рос+Рус)6-5

Крестовникова Т. С.

Моя лиричная душа / Т. С. Крестовникова — «Пробел-2000»,
2014

ISBN 978-5-98604-458-2

«Татьяна Крестовникова принадлежит поколению русских людей, которое стало легендой. Её длинная жизнь полна испытаний, огромного труда и необоримого человеческого достоинства. В судьбе автора и её сверстников отражается история России XX века...»

УДК 21.161.1-1 Крестовникова
ББК 84(2Рос+Рус)6-5

ISBN 978-5-98604-458-2

© Крестовникова Т. С., 2014
© Пробел-2000, 2014

Содержание

От издателя	6
Лиричная душа	8
Мои метели	9
«Сияет солнце весело и ярко...»	10
Весна	11
Тополиный пух	12
«Ветер бушует, деревья качаются...»	13
«Всё холодом сковала осень...»	14
«Ничто не радует, не манит...»	15
«Всё прошло, и сердце опустело...»	16
«Утихла буря, солнце светит ярко...»	17
«На машине быстрой...»	18
Ночь в поезде	19
Ленинград	20
Родные цветы	21
Красные маки	22
«Взлетают в космос спутники-ракеты...»	23
«Давно в мечтах мне это снится...»	24
Настроение	25
Жизнь хирурга	26
Баллада о белых халатах	27
Памяти Миши	28
«Поднимает, гонит ветер...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Татьяна Сергеевна Крестовникова

Моя лиричная душа

© Крестовникова Т.С., 2014

© “Пробел-2000”, 2014

От издателя

Татьяна Крестовникова принадлежит поколению русских людей, которое стало легендой. Её длинная жизнь полна испытаний, огромного труда и необоримого человеческого достоинства. В судьбе автора и её сверстников отражается история России XX века. И это не пафос.

Татьяна Сергеевна Крестовникова родилась в 1921 году в семье русских интеллигентов. Отец был архитектором, мать – учёным-микробиологом. Дом в Останкино, построенный по проекту отца, хранил дух скромной дворянской усадьбы, «чеховскую» атмосферу. Не удивительно, что Таня уже в 12 лет начала писать стихи, а в 1939 году, окончив школу хотела поступить в Литературный институт. Но началась война, которая перевернула судьбу девушки как и судьбы миллионов её сверстников. Татьяна пошла работать лаборанткой в институт микробиологии имени Мечникова, и медицина стала её призванием.

В 1944 году она поступила в 3-й Медицинский институт, который закончила в 1949 году. Доктор Крестовникова выбрала, пожалуй, самую тяжелую медицинскую специальность. Она стала нейрохирургом и с 1954 года всю свою трудовую жизнь проработала на кафедре нейрохирургии в Мониках (Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени М.Ф. Владимирского).

Татьяна Крестовникова всю жизнь писала стихи, но даже не пыталась их публиковать. А старинный дом в Останкино стал центром притяжения для друзей: врачей, учителей, писателей, художников. Все они прошли через войну совсем юными, прямо со школьной скамьи. Но мужество и человечность дали им силы пройти по жизни с достоинством и вдохновением.

Сборник стихов Татьяны Крестовниковой посвящается её друзьям и коллегам.

Вспомним их поимённо:

Ашмарин Александр (1921 г.р.),

Бобров Николай (1922 г.р.),

Воробьёва Галина (1922 г.р.),

Гольдберг Белла (1921 г.р.),

Легасов Геннадий (1921 г.р.),

Марченко Виктор (1926 г.р.),

Марченко Леонид (1922 г.р.),

Марченко Любовь (1923 г.р.),

Парфёнова Мария (1921 г.р.),

Черников Олег (1923 г.р.),

Чибисова Мария (1922 г.р.),

Шумов Терентий (1935 г.р.).

Антонина Черемисина (1927 г.р.)

Москва, сентябрь 2014 г.

Одуванчики мои жёлто-золотые

Не успели распуститься, а уже седые...

Лиричная душа

Своя у каждого дорога
И свой у каждого запой,
В моей душе так песен много —
Возьми любую и запой.
Не пью ни водки я, ни рома,
Другие у меня грехи,
И мне одной весьма знакомо
Как можно пить и пить стихи...
И я, земное забывая,
Пишу часами чуть дыша,
Недаром в детстве называли
Меня «лиричная душа»!
Мне рифмы славы не нажили
И не нажили ни гроша,
Тому виной наверно были...
Моя «лиричная душа»!
Смолкают музы в годы войн
И я пошла другим путём:
Мой путь и прям, и беспокоен,
Ведь стала в жизни я врачом.
С гореньем сердца трезво, строго
Желая жизнь спасти от бед
Я хирургической дорогой
Шагаю много, много лет.
Среди несчастий, крови, смерти,
Работая в ночи и днём,
Я не жалею, уж поверьте,
Что я пошла таким путём.
И мало кто об этом знает —
Чем я живу ещё, греша —
Мне очень в жизни помогает
Моя «лиричная душа»!
Переживёт она все боли
И уведет меня мечтой...
И я не знаю лучшей доли,
Чем данный в жизни мне запой.

Мои метели

Я родилась зимой, от самой колыбели
Я видела снега и слышала всегда,
Как завывали за окном метели
И покрывалось всё блестящим слоем льда.
И оттого с метелью я сдружилась
Она с порывами, как и моя душа,
В безумном танце вихрем закружилась,
Бросает снегом, окна пороша...

И не в цвету весны, не на восходе
Написано Адамом на ребре,
Ведь каждый раз моя любовь приходит
Кружением метели в декабре...
Так Вы явились вдруг, как наважденье,
Как провиденье, как моя судьба,
Как злой метели вечное круженье,
Как вечная моя борьба.

«Сияет солнце весело и ярко...»

Сияет солнце весело и ярко,
А ветер ласково вещает о весне,
Безоблачное небо. Стало жарко.
И только я в каком-то скорбном сне.
Зима прошла и вьюги отшумели,
И всюду ручейков звенящий бег,
Но только жалко мне моей метели,
Она растаяла, как этот вешний снег.

Весна

Вновь весна, и солнце светит ясно,
И капель звенит ручьями с крыш,
Я опять душой желаю страстно,
Только всех желаний не свершишь.
Знать весны чарующая сила
До глубин земли теплом дошла,
Всё вокруг живое разбудила,
Жарким солнцем душу разожгла.
Я желаю счастья земного
По законам данным всем живым,
Я тепла желаю, хоть немного,
Быть желаю с милым, дорогим...
Только он мольбы мои не слышит,
А капель звенит ручьями с крыш,
Только ведь себя не прыгнешь выше,
Как и от себя не убежишь.

Тополиный пух

Ясный день сияет,
Знойный воздух сух,
И кружась порхает
Тополиный пух.
Ветром вдаль несётся,
Падает, летит...
Сердце ровно бьётся
Вдаль уж не спешит.
Сердце уж не просит —
Знать огонь потух.
Словно дым уносит
Тополиный пух,
Вечное круженье,
Всё белым бело,
Даже сожаленье
Пухом замело.
Кружится и вьётся,
Стало всё седым,
Ветром в даль несётся
Словно белый дым.

«Ветер бушует, деревья качаются...»

Ветер бушует, деревья качаются,
Всюду потоки воды.
Кажется будто свет уж кончается:
На небе нет ни звезды.
Снежная буря запела, завыла,
Промчалась, свистя и крутясь,
Согнула деревья и в снег их зарыла,
Сбросила листья в грязь.
Как будто то звезды упали, унижены,
Кленовые листья лежат —
Так чувства мои презреньем обижены,
Болью во мне кричат.

«Всё холодом сковала осень...»

Всё холодом сковала осень,
Мечты погибли, сердце тяжело спит,
Но в глубине оно с тоскою просит
И об умершем жалобно скорбит.
Скорбит и о мечтах нас обманувших,
И о надежде, нынче мертвец,
О дорогих, о днях минувших,
Скорбит и плачет о конце.
Оно скорбит и об огне горевшем,
Пылавшем и мечтавшем радость дать,
Но только вас нисколько не согревшем,
Он обречён без нужды затухать.

«Ничто не радует, не манит...»

Ничто не радует, не манит,
Ничто не просит, не зовёт.
Одна тоска, как тяжкий камень,
Одна тоска меня гнетёт.
И всё кругом меня постыло,
И слишком тяжело для меня,
И каждый день грядёт уныло,
На смену будущего дня.
Всё в жизни любит очередность,
Порыв придёт на смену сну,
Я погружаюсь в безысходность,
И в безысходности тону.

«Всё прошло, и сердце опустело...»

Всё прошло, и сердце опустело,
И уж кажется, что ничего не жаль,
Лишь в душе такой осиротелой
Точит, словно мышь, грызёт печаль.
Я бреду, уставшая, без цели,
А куда – не знаю и сама.
Все мечты, как призрак, улетели,
Нет огня, кругом одна лишь тьма.
Серый день ползёт, как червь уныло,
На душе апатия и лень...
Вспомнить всё, ведь сердце не забыло
Прошлое бредёт за мной, как тень.

«Утихла буря, солнце светит ярко...»

Утихла буря, солнце светит ярко,
И с крыш весенняя капель...
Струится дождь под озарённой аркой,
Утихла и в душе моей метель.
Нет ничего в ней от вчерашней бури,
И от вчерашних моих чёрных дум,
Ясны, в безоблачной лазури,
И светлы мысли, светел ум.
И чувствую одно лишь наслажденье,
И радостно, что я живу, люблю...
И говорю: «Остановись мгновенье!» —
Я в памяти тебя запечатлю.

«На машине быстрой...»

На машине быстрой
Я во тьме лечу,
Веет воздух чистый
Сзади по плечу.
И дорога вьется
Сбоку, а за ней
Города мелькают
Россыпью огней.
Много, много окон,
Много этажей
Приветливо мерцают
Жизнию своей.
Так бы быстро мчаться,
Да некуда спешить,
Не с кем мне встречаться,
Не с кем мне дружить.
Нету мне успеха
И никто не ждет,
Оттого и ехать
Ещё мне целый год.

Ночь в поезде

Лишь одна отрада —
Путь до Ленинграда!
И пускай мне счастье не дано,
Надо ли – не надо —
Сажусь до Ленинграда,
С жадностью смотрю-смотрю в окно.
Ели да берёзы, полустанки, дачи,
А кругом и мрачно, и темно.
Нету мне удачи, —
Не умею значит —
Оттого и счастье не дано.
И стучат колёса,
И несут колёса,
И спешат по расписанью в срок.
Проезжаю мимо,
Прямо за откосом —
Маленький Ваш тёмный городок.
Полумрак в вагоне, как и на перроне,
Спят кругом, одна лишь я не сплю.
И стучат колеса на длинном перегоне —
Всё в окно, в окно, смотрю.

Ленинград

Чем дальше – больше сердце манит,
Хоть родилась я в суетной Москве,
И неуклонно меня тянет
В старинный город на Неве.
Люблю по городу ходить я и смотреть,
Не ведая забот и утомленья,
Чтоб тихо песню про себя сложить и петь
Во славу красоты, искусства, вдохновенья.
Мне нравится прямых проспектов ширина,
Колонны, мостики, ажурные решётки,
Седая и простая старина,
И строгость линий града чётких,
Каналов сеть и лёгкие мосты,
А также бронзовые кони в беге...
Искусства памятник и символ красоты —
Таким ты создан здесь навеки.

Родные цветы

В приморском парке всё в цвету,
Благоухает сад.
Здесь розы чайные цветут —
Душист их аромат.
Царица роза всех цветов
Мне не заменит кашек,
Мне не заменит васильков,
И беленьких ромашек.
То Родины моей цветы —
Они милей и краше.
Гадаю я свои мечты
По венчикам ромашек.
А голубые васильки —
Простая задушевность —
В них неба синь и синь реки,
Полей моих безбрежность.
И в этой южной стороне
Цветы родного края, —
Дороже стала мне вдвойне
Их красота простая.
Их не забыть и не сменять
Мне на красу чужую —
Как Родину не обменять
Мне на страну другую.

Красные маки

Поездом мчусь я дорогой на Саки,
Куда не кину свой взор,
Всюду колышатся красные маки,
Словно бескрайний ковер.
Степь без конца, необъятные дали
Красной от маков земли...
Много боёв эти земли видали,
Многих они погребли...
И потому, где гремели атаки,
Пышно поля расцвели,
Каплями крови красные маки
Выходят из недр земли.
Каждой весной они расцветают,
Склоняя головки свои,
Шепчутся маки, о прошлом вещают
Про прежние дни и бои...
Шепчутся маки, головки склоняя,
О славе той боевой...
Красная степь без конца и без края
Чарует своей красотой.

«Взлетают в космос спутники-ракеты...»

Взлетают в космос спутники-ракеты,
И в даль морей уходят корабли,
Но держат связь с покинутой планетой
Совсем не отрываясь от земли.
И где бы, где бы, не летали,
Не плавали в какой дали,
Хоть человек, машина хоть из стали,
Но снова встреча у родной земли.
И потому, что мы на ней родились,
И умерев, опять в неё сойдём,
Куда бы мы и кем не уносились,
Земля – наше убежище, наш дом.
И где бы мы с мечтами не витали
В какой заоблачной и сказочной дали,
Но только б вечно помнили и знали —
Нельзя нам отрываться от земли.

«Давно в мечтах мне это снится...»

Давно в мечтах мне это снится:
Машины по шоссе летят,
А на краю его больница
Легла вся в полумраке спать.
В одном окне лишь свет сияет,
Сюда дорога привела,
Хирурги жизни здесь спасают,
Склонившись низко у стола.
Мы все остались на работе,
За часом быстро вторит час,
Без устали в крови и поте,
Вниманье к ране лишь у нас.
Так хорошо работать вместе,
Но вот конец, и снова прочь
Я уйду одна без вести
В сырую мартовскую ночь.

Настроение

Больничным иду коридором,
Начинается день трудовой,
Уж час операции скоро,
Склонюсь над больной головой.
Больная в косыночке белой
Ждала уже возле окна,
И голосом тихим, несмело,
Спросила меня она:
«Простите, я вас беспокою,
В сей страшный решающий час,
Скажите, мой доктор, какое
Сейчас настроение у Вас?
Хорошее – будет удача,
А если плохое – то нет,
Я, доктор, волнуюсь и плачу...», —
А я говорю ей в ответ:
«Не надо бояться, больная,
Вы будете крепко так спать,
Мгновенно пройдёт операция,
И вот вы проснётесь опять.
Забудете сразу, что было,
А то ль настроенье, не то
Его, раздеваясь, забыла
На вешалке вместе с пальто».

Жизнь хирурга

Неважно искренне иль лживо
Все утром задают один вопрос,
Как ночь прошла и все ли живы,
И кто ушёл сегодня на погост...
Что делать каждый день со смертью?
Ведь каждый день мы смотрим ей в глаза,
Хоть и спасаем жизнь не для бессмертья,
Но перед смертью не дрожит слеза.
Совсем не ради денег и наживы
Мы трудимся не покладая рук
И спрашиваем утром: «Все ли живы?», —
А для того чтоб победить недуг.
И каждый день мы как бойцы в сражении
По капле крови, вдоху, сердца стуку
Отстаиваем жизни продолжение,
Преодолевая боль и муку.

Баллада о белых халатах

Этот дом – больница, яркий свет в палатах...
Для того, чтобы облégчить боль,
Трудятся здесь люди – белые халаты,
Каждый с разною судьбой.
Белые халаты, белые халаты,
Каждый с разною судьбой —
Одинаковые, как солдаты,
День и ночь за жизнь ведёте бой.
Белые халаты, вы не автоматы,
Только всё спешите, всё бегом,
И своей вы жизнью очень небогаты
Забываете порой, что есть свой дом.
Всюду вы спешите, обход традиционный,
На машине мчитесь до села.
И часами у стола в операционной
Вы обычные свершаете дела.
Белые халаты, белые халаты, —
Связаны с чужою вы бедой,
Только лишь больные, только лишь палаты,
Некогда заняться вам собой.
Может недоспали, может недоели,
День и ночь за жизнь ведёте бой,
Может и больные порою надоели,
Долг велит вам властвовать собой.
Просят вас больные на вопрос ответить,
Чтобы боль свою немного превозмочь.
Вы больным даёте мудрые советы,
А себе не можете помочь.
Просят вас больные и ругают матом,
А порой глядят на вас с мольбой.
А бывает так – под белым под халатом
Тоже сердце стонет и своя есть боль.
Белые халаты, белые халаты, —
Люди с разною судьбой,
Одинаковые, как солдаты,
День и ночь за жизнь ведёте бой.

Памяти Миши

Был он белокурый и лицом красивый
И ему бы жить да жить,
Только вот болезнь нас не спросила,
Рак никак не можем победить.

И рыдает мама в безутешном горе,
Будет помнить только лишь она.
Нам-то что – утешимся мы вскоре,
Но дрожит-дрожит внутри струна...

Нам-то что, но сердцу больно-больно,
И такая охватила дрожь,
Что причиной смерти стали мы невольно,
Что причиной смерти стал хирурга нож.

Больно от того, что смерть не победили,
А ведь так хотели победить,
Ведь врачи хотят, чтоб люди жили —
Как всё это маме объяснить?

Потому сегодня дети стали тише,
Нет сегодня игр и проказ.
Нету с нами больше маленького Миши,
После операции угас...

«Поднимает, гонит ветер...»

Поднимает, гонит ветер
Белый снег навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.